

Хотя причиной этому могло стать безответственное отношение Роны, тот факт, что солдаты Клинга так легко поддались уговорам Шион, заставил Рению почувствовать разочарование. Как выяснилось, Шион не пришлось прибегать к использованию физической силы. Все солдаты, включая Кита, были сильно удивлены и немного сбиты с толку открывшейся им правдой, но все же довольно спокойно и без лишнего волнения приняли истинную личность Эмиль как таковую.

- Откровенно говоря, у нас нет собственных мнений по этому поводу, но если господин маркграф считает это приемлемым, мы, как ваши подчиненные, не будем возражать, - с горькой улыбкой сообщил Кит после того, как его тайно вызвали в кабинет Рении для прояснения ситуации.

Благодаря этому ответу Рения начал задумываться о том, что их доверие к нему слишком велико. Возможно, как-то даже подозрительно чрезмерно велико. И, видимо, это сомнение так явно отразилось на его лице, что Кит поспешно добавил:

- Начиная с меня, все солдаты Клинга в большей или меньшей степени получали помощь от госпожи Эмиль. Даже если принять во внимание ее демоническую сущность, плюсы и преимущества, которые мы получили от взаимодействия с ней, все равно перевешивают этот единственный недостаток с огромной форой.

Солдаты, расквартированные в Клинге в качестве подчиненных Рении, были в основном молодыми людьми и небольшим боевым опытом. Вероятно потому, что и сам Рения был еще молодым дворянином, не имевшим за плечами никакой истории. Может быть, из-за того, что солдаты Рении еще не сражались с демонами лично - они, следовательно, не успели накопить к этим существам такой ненависти, чтобы та успела перерасти в разряд рефлексорной.

Вдобавок Эмиль довольно часто помогала им, а также готовила высокоэффективные лекарства для раненых солдат, которые постоянно калечились во время тренировок, и других больных. Иными словами, солдаты относились к Эмиль и как к опытному врачу, и как к приличному производителю лекарств. То, что после всего этого времени они узнали, что она является демоном, на самом деле не изменило их мнения о ней, по крайней мере, для большинства.

- Я думаю, что все могло бы сложиться иначе, если бы мы тогда сразились с армией демонов, которая наступала на Клинг. Но мы тогда посвятили себя дальноточным атакам из-за стены, в то время как госпожа Фрау стала единственной, кто столкнулся с демонами лично, лицом к

лицу.

- То есть ты хочешь сказать, что демоны не кажутся вам реальными, так, что ли?

Рассматривая это с точки зрения осознания опасности, Рения вдруг понял, что на самом деле ситуация не так уж хороша. Если солдаты сопоставят угрозу со стороны демонов, которую еще и не испытывали на своей шкуре, с обхождением Эмиль, которое они получали регулярно и в изобилии, их внутренние весы могут колыхнуться не в ту сторону.

Когда же дело дошло до разговора с героями, Рения заметил небольшие различия в их умонастроениях.

Быстрее всех понял сложившуюся ситуацию Грюн. Не дожидаясь аргументов Шион, эльф просто принял реальность того, что Эмиль была демоном, и не предъявил никаких претензий по этому поводу.

- Госпоже Шион даже не нужно было говорить мне об этом. Я уже знал, - признался Грюн удивленному Рении так обыденно, словно обсуждал сегодняшнюю погоду.

Рения уже начал было задаваться вопросом о том, не обладают ли герои навыком или чем-то подобным, позволяющим им распознавать демонов, но Грюн почти сразу же рассказал ему о стоящем за этим трюке. Оказалось, что все намного проще.

- Я спросил Куровал.

- О, вот оно как...

- Несмотря на мою ситуацию, Куровал по-прежнему моя кровная родня, поэтому я могу по-своему уловить, когда она что-то скрывает от меня.

«Но что-то не похоже, что это работает в обе стороны» - подумал Рения.

Независимо от того, как бы он на это не посмотрел, выходило, что Грюн значительно опережал сестру в том, что касалось овладения способностью озвучивать внутренние мысли и настроения друг друга.

Куровал, которая догадалась, что Грюн расскажет Рении, что узнал это от нее, спряталась в Клинге, несколько раз слезно попросив Фрау не помогать в ее поисках. Она, очевидно, сбежала, потому что думала, что ее обвинят в распространении информации, которую Рения просил держать в секрете, пусть даже и сказала об этом всего лишь одному человеку, который к тому же являлся героем. Рения попросил Грюна найти сестру и передать ей, чтобы возвращалась, и что он не сердится на нее.

После Грюна с точки зрения понимания обстоятельств оказались Курц и неожиданно Лепард.

Курц принял это по очень свойственной ему причине. Короче говоря, его не интересовала личность Эмиль, если Рению все устраивало.

Так же, как Кит и другие солдаты, Лепард, очевидно, полагался на лекарства Эмиль и, поскольку его благодарность за это превосходила его ненависть к демонам, он пришел к четкому решению, что не нужно поднимать шум, пока она не сделала ничего злого.

Наименьшее сочувствие, или, скорее, самую обычную реакцию в понимании Рении проявил Альберт, который выступил за то, чтобы они просто проигнорировали пропажу Эмиль. Не то чтобы Рения не понимал его реакции.

Люди, эльфы и зверолюди совсем недавно пострадали от демонов, но их потери были относительно небольшими. В отличие от них, дракониды получили настолько сильный урон, что это можно было назвать катастрофой.

Самому Альберту пришлось множество раз сражаться с демонами, и он действительно испытал из-за них такие неприятные вещи, как потеря друзей и утрата дома. Для него оказалось невозможным просто спокойно принять тот факт, что Эмиль была демоном, даже если она сама не имела к его страданиям никакого отношения.

- О чем вы думаете, господин маркграф?! Демоны – подчиненные Повелителя Демонов, а также существа, враждебные всем живущим на этом континенте. Мало того, что вы до сих пор держали одну из них рядом с собой, но теперь еще впали в безумие и решили ее отыскать? Это форменное сумасшествие!

- Не то, чтобы я не мог понять твоих чувств по этому поводу...

- Господин маркграф, вы же собственными глазами это видели, не так ли? Какие бедствия они навлекли на мою родину! - закричал Альберт, краснея до ало-пунцового цвета.

Даже Рения мог полностью понять мнение Альберта. Однако в то же время был не способен принять его и согласиться с ним.

Несомненно, именно армия демонов напала на континент драконидов. Поскольку эта армия демонов совершала зверства в городах и землях этого народа, для драконидов было вполне естественно ненавидеть их.

Однако Эмиль не была частью этой армии. Не она уничтожала солдат драконидов. Сгребание в одну кучу представителей всего народа, вне зависимости от их заслуг и жизненной позиции, казалось Рении неправильным. Альберт словно бы лаял не на то дерево, пытаясь через эту девушку отомстить за то, к чему она не имела никакого отношения. Но опять же, чувства

жертвы могли понять только другие жертвы. Учитывая, что он считал, что посторонний вроде него не будет обладать достаточной силой убеждения, даже если возьмется приводить логические доводы, Рения даже не пытался переубедить этого героя.

- Ты же знаешь, я не собираюсь заставлять тебя понимать или принимать это. Если ты не сможешь переварить это, ничего страшного. Я не имею права принуждать никого из вас к действиям, и в то же время вы, ребята, тоже не имеете права ограничивать мои собственные действия.

- То есть вы хотите сказать, что будете искать этого демона, несмотря ни на что...? Не знаю, как насчет других героев, но... я бы хотел, чтобы вы не ожидали помощи с моей стороны, - прямолинейно заявил Альберт.

Выражение его лица было переполнено решимостью не отступать ни в малейшей степени, что бы ему ни говорили. Он впился взглядом в лицо Рении так, словно бросал ему вызов попробовать сломить его волю, однако тот лишь пожал плечами.

- Я самого начала ничего такого не ожидал. Более того, я вообще не собирался брать с собой никого из героев.

Ответ Рении был чрезвычайно простым и даже беззаботным. Альберт, очевидно, совсем не ожидая такого, медленно сменил выражение лица с мрачного на удивленное.

- Хотите сказать, что не возьмете с собой героев, несмотря на то, что собираетесь отправиться в страну демонов, территорию Повелителя Демонов?

Едва сумев проглотить замечание о том, что они наверняка станут помехой, Рения задумался о том, как бы ему ответить Альберту.

«На этот раз я не собираюсь сражаться с Повелителем Демонов. Это будет очень простая миссия - быстро обыскать страну. Как только мы найдем Эмиль - сразу же выберемся оттуда. Хотя нам нужно преодолеть огромный барьер, который, кажется, покрывает весь континент демонов, во всем остальном не думаю, что это будет миссия, требующая такой большой боевой мощи. Это, если, конечно, предположить, что я смогу как-то справиться с барьером, используя свою катану или какое-то мощное колдовство»

Если бы это было возможным, Рения хотел бы попробовать найти Эмиль в одиночку. Но Рона, которая могла определить местонахождение пропавшей или хотя бы общее направление, стала необходимым спутником, позволившим бы значительно ускорить поиски и сделать их куда более эффективными. Если же представить, что что-то может пойти не так, в группу можно было бы включить и Шион, которая не уступала героям с точки зрения боевой доблести и в то же время наверняка прислушивалась бы к инструкциям и приказам Рении, в отличие от героев, которые слишком сильно руководствовались своим настроением и внутренней мотивацией.

- Вы, ребята, являетесь боевым активом, наделенным способностями сражаться с Повелителем Демонов, верно? Выходит, я не имею никакого права пользоваться вами ради удовлетворения своих эгоистичных желаний, не так ли?

После того, как Рения озвучил свой ответ, который ему самому показался самым безопасным и вроде бы даже не лишенным основания, Альберт потерял дар речи. Видимо, он посчитал, что все сказанное действительно соответствует реальности.

- Если ты скажешь, что тебе неприятно оставаться в Клинге после того, как ты узнал, что Эмиль - демон, никто не будет мешать тебе вернуться на родину, понимаешь? Я разрешаю тебе воспользоваться трансфером и обещаю, что свяжусь с тобой, если что-то случится.

- Пожалуйста, позвольте мне... подумать.

Альберт поклонился Рении, больше ничего не добавив, затем развернулся и ушел. Глядя в его удаляющуюся спину, Рения подумал:

«Я уверен, что он был бы счастливее, если бы ему стало хоть чуточку легче»

Поскольку исполненный недовольства Альберт отступил, обязанность Шион по убеждению Клинга на данный момент могла считаться успешно выполненной. Так что девушка воспользовалась трансферными вратами, чтобы добраться до своей следующей цели - эрцгерцогини. Удачной была эта идея или так себе, однако Рения решил пойти вместе с ней.

Это не означало, что он беспокоился о вспышке семейной ссоры, упомянутой Роной, но все же ему было трудно отпустить Шион одну, поскольку это была внутренняя проблема, касающаяся владений и окружения самого Рении.

Только прибыв в столицу и заикнувшись о встрече с эрцгерцогиней, эта парочка какой-то причине была окружена солдатами прямо на месте и тут же отконвоирована в зал аудиенций.

- Маркграф Кунуги! Вы вообще в здравом уме?!

Рению и Шион, вошедших в зал с сидящей на троне эрцгерцогиней, ожидали оскорбления и клевета, брошенные им множеством стоявших рядом с правительницей дворян. Более того, они определенно нацеливались исключительно на Рению.

Шион была дочерью эрцгерцогини, но она отказалась от права наследования. Поскольку в настоящее время она находилась под опекой Рении, все допросы и оскорбления были адресованы лишь тому, кого считали главенствующим над ней.

- Даже у шуток есть свои пределы. Это что еще за поворот? Мы слышали, что вы сговорились с демоном!!

- Маркграф Кунуги, неужели вы планировали нанести вред человеческим и иным народам после того, как встали на сторону демонов?

- Ваша Светлость, вы должны лишить маркграфа Кунуги его власти и территории за то, что он укрыл демона, скрывая его от вас! Если вы позволите ему сохранить свой статус дворянина, непонятно, какой вред он может нанести Княжеству Трезубец!

- Проклятый малец! Ты даже не умоляешь о прощении и не падаешь ниц перед Ее Светлостью?!

Рения, которого называли мальцом, отчаянно сопротивлялся желанию расхохотаться. Обозвавший его дворянин был тощим, довольно старым мужчиной с телосложением, походившим на мертвое дерево. Судя по его внешности, его можно было даже охарактеризовать как очень преклонного возраста, лет семидесяти.

С другой стороны, Рения определенно имел внешность, которая оправдывала бы звание юноши или даже мальчика, однако его дух имел уже почти столетний возраст. Даже несмотря на то, что его воспоминания были стерты, и он не мог вспомнить свои переживания, время, которое он прожил, сказалось на его характере и лишило его причин отвечать каким-либо образом на претензии стариков хоть семидесяти, а хоть и девяностолетнего возраста.

- Маркграф Кунуги, вы уже некоторое время молчите, но если есть что-то, что вы должны нам сказать, не сдерживайте себя.

Эрцгерцогиня, которая некоторое время просто позволяла дворянам говорить все, что им захочется, внезапно обратилась к Рении. Было похоже, что ее окружение просто исчерпало жалобы. В тоне ее голоса не слышалось ни сожаления, ни сочувствия, ни раскаяния.

- При всем уважении, я хотел бы кое-что спросить у вас, Ваша Светлость.

- Хорошо, я разрешаю этот вопрос.

Голоса, кричащие: «Ваша Светлость!» пытались удержать ее, но эрцгерцогиня не обратила на них внимание, уставившись на Рению глазами, полными нетерпения, как будто она ждала чего-нибудь забавного, способного по-настоящему ее развлечь.

Даже думая, что он не сможет оправдать ее ожидания, Рения озвучил подготовленный им вопрос:

- Неважно, каким будет этот город – хоть далекая Кукрика, хоть даже мой Клинг – все преступники должны сидеть в тюрьмах, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/85/1575471>